

Глава 111. Ты выбрала меня в моей прошлой жизни

Сюй Тиншэн вошел в комнату, закрыл дверь и сел на стул рядом с Сян Нин, сидящей за столом. Он так нервничал, что ничего не говорил. Возможно, он не продумал первую фразу, которую скажет.

Стоит ли ему сказать: «Добрый день, студент Сян Нин» или «Дорогая, я пришел. С сегодняшнего дня, я буду максимально участвовать в твоём росте, а также в твоей жизни»?

Сян Нин опиралась на локти, а ее ладони прижимались к ее щекам, когда она смотрела на Сюй Тиншэна. Она улыбалась уголками своего рта, а сквозь свет в ее глазах, можно было увидеть намек на озорство. И, возможно, оно казалось совсем чуть-чуть угрожающим.

Сюй Тиншэн не впервые увидел маленькую Сян Нин, и не впервые был так близко к ней.

В ту штормовую ночь, они стояли еще ближе, разделяя один и тот же зонтик. Впоследствии, стоя под крышей убежища, он защищал ее от элементов, а она стояла позади него.

Тем не менее, сейчас все было по-другому, потому что на этот раз Сюй Тиншэн наконец решил, что будет участвовать в росте и жизни маленькой Сян Нин.

Когда-то он сомневался, должен ли он это делать. Однако тот предыдущий трудный процесс заставил его передумать.

С того момента, когда маленькая Сян Нин сказала, что ей было страшно в ту штормовую ночь, когда она впервые позвонила по телефону Сюй Тиншэну, весь тот семестр казался целым, мучительным веком для Сюй Тиншэна. Он чувствовал панику, беспомощность, беспокойство ...

Поэтому он больше не собирался беспокоиться обо всем этом.

«Дядя Лжец», - сказала Сян Нин тихим голосом.

Однако ответа не было. Разум Сюй Тиншэн отплыл.

Когда-то случилась сцена, подобная этой. Тогда, не в силах спорить с Сян Нин, дядя Сюй Тиншэн сопровождал ее на обед в ее университете. Там его допытывали вопросами ее любознательные соседки по комнате. Впоследствии они отправились в библиотеку вместе, сев в последнем ряду непосредственно у стены.

В библиотеке Сюй Тиншэн почувствовал себя словно рыба без воды. Между тем, Сян Нин находилась в таком же положении, как и сейчас, с ладонями на щеках, и когда она улыбалась ему, ее улыбка, содержала в себе немного триумфа, немного озорства и счастье.

«Дядя, ты выглядишь очень мило, когда нервничаешь», - сказала тогда Сян Нин.

«Дядя, не было бы здорово, если бы мы могли проводить так каждый день? Каждый день мы могли бы есть вместе, учиться вместе, обходить спортивное поле вместе, - сказала тогда Сян Нин.

«Мы все еще должны обходить спортивное поле вместе?» - смущенно спросил Сюй Тиншэн.

"Да. После того, как больше людей уйдет, мы перейдем через спортивное поле рука об руку, и ты отправишь меня обратно в мое общежитие, - Сян Нин кивнула, а затем неожиданно таинственно улыбнулась: «О, но перед этим еще есть одна вещь. Дядя, ты хочешь меня

поцеловать? ... здесь, в библиотеке.

«Здесь ... зачем?»

«Много университетских пар целовались здесь тайно. Я скоро окончу школу, но все ещё не целовалась. Эй, Сюй Тиншэн, ты будешь целоваться или нет? Сян Нин угрожающе взглянула на дядю, который не знал, как читать ее настроение, прежде чем повернуть лицо боком к нему.

Сюй Тиншэн осмотрел комнату, полную студентов университета, многие из которых знали Сян Нин и украдкой смотрели в этом направлении ... он сказал: «Я думаю ... нам лучше не делать этого».

«Оууу», - сказала Сян Нин грустным тоном, прежде чем улыбнуться: «Но я хочу тебя поцеловать».

Она закончила говорить, и ее губы тут же прижались к лицу Сюй Тиншэна, мягко касаясь его, как стрекоза касается поверхности воды, прежде чем взлететь в мгновение ока ... это был первый раз, когда Сян Нин поцеловала Сюй Тиншэна в его предыдущей жизни.

В тот день двадцатидвухлетняя Сян Нин в волне внезапно нахлынувшего упрямства насильно таскала за собой Сюй Тиншэна, исполняя множество своих желаний, которые она имела в отношении любовного романа на кампусе.

Начиная со своей предыдущей жизни и до сегодняшнего дня, Сюй Тиншэн всегда лелеял воспоминание о том дне, о том теплом блаженстве.

И теперь ей было пятнадцать.

«Дядя Лжец?» Маленькая Сян Нин потянула за рукав Сюй Тиншэна.

Сюй Тиншэн вырвался из своих грез и повернулся, чтобы посмотреть на Сян Нин, которая подмигнула ему. Это было похоже на ту сцену в Китайской Одиссее, когда Зиксия подмигнула Джокеру ...

Сюй Тиншэн покачал головой, возвращая ясность ума. Он не мог позволить себе забыть, что он был здесь сегодня ради конкурсного отбора.

"Да. Сейчас я собираюсь начать свой урок ... Тебе не придется беспокоиться о вступительных экзаменах в старшую школу, ... вступительные экзамены в университет, тебе также не придется беспокоиться о них, если это возможно," сказал Сюй Тиншэн довольно бессвязно.

На самом деле, он отказался от фразы: «В этой жизни тебе вообще не придется беспокоиться».

Причиной этого было то, что Сян Нин когда-то сказала: «Когда я беспокоилась из-за вступительных экзаменов в старшую школу и университет, почему ты не появился и не помог мне подготовиться? ... Сюй Тиншэн, мистер Сюй ... Только и знаешь, как заботиться о других девушках, да. "

Теперь Сюй Тиншэн, мистер Сюй, был здесь.

Урок, который подготовил Сюй Тиншэн состоял из трёх разделов: математика, композиция и английский.

Сюй Тиншэн говорил тихо, а Сян Нин прислушивалась к нему. Время шло, и он находился в

самом блаженном состоянии ...

Мистер и миссис Сян посмотрели на свои часы, обнаружив, что длительность урока этого репетитора была намного больше, чем у предыдущего. Они встали и прижались ушами к двери.

Сюй Тиншэн практиковал интонации с Сян Нин.

Интонации Сян Нин были ... по правде говоря, их не стоило упоминать вообще. Тем не менее, когда Сюй Тиншэн произнес несколько глаголов, она все еще была в состоянии понять их смысл. Когда попадался такой, который она не могла понять, Сюй Тиншэн останавливался и анализировал его значение, а также его эквивалент в Мандарине. Он записывал их на листе бумаги и объяснял ей, прежде чем дать ей возможность выучить их, чтобы проверить их в следующий раз.

Очень довольные мистер и миссис Сян отошли от двери.

Сян Нин опустила глаза, запоминая несколько глаголов, пока Сюй Тиншэн наблюдал за ней. Затем Сян Нин подняла глаза и посмотрела на Сюй Тиншэна, и разговор возобновился. Потерянный в ее глазах, он сказал: «Eu amo-te».

Маленькая Сян Нин широко раскрыла глаза и сказала: «Я не знаю этого».

Сюй Тиншэн не объяснил, только сказал: «Гм, я сказал неправильно».

Eu amo-te, по-португальски значит «Я люблю тебя».

...

Через два часа урок закончился.

Сян Нин лениво потянулась, комментируя: «Хм, я устала».

Сюй Тиншэн подумал, прежде чем сказать: «Мы договоримся о перерыве в следующий раз».

"В следующий раз? Дядя, я до сих пор тебя не выбрала, - хладнокровно сказала Сян Нин.

«Ты выберешь», сказал Сюй Тиншэн спокойно, но решительно.

«Почему?» Вопросила маленькая Сян Нин.

«Хмм ... потому что я хорош», - улыбнулся Сюй Тиншэн, не произнося: «Я знаю, что ты выберешь меня, потому что ты выбрала меня в моей предыдущей жизни».

Маленькая Сян Нин сменила тему: «Дядя Лжец, почему ты стал домашним репетитором? Из-за меня?»

Маленькая Сян Нин спрашивала: «Это из-за меня?»

«Да уж! В противном случае, ради чего еще твой дядя затратил бы все эти усилия? Если бы не ты, зачем этому дяде беззастенчиво делать себя 5-звездочным домашним репетитором, даже блокировать чужой аккаунт? Если бы не ты, зачем твоему дяде, который зарабатывает несколько сотен тысяч в минуту, становиться домашним репетитором? Если бы не ты ... - подумал Сюй Тиншэн.

Однако он вместо этого сказал: «Нет, в начале я даже не заметил, что это была ты».

Затем Сюй Тиншэн рассказал ей о суровых днях своей предыдущей жизни. Во время учёбы в университете, ему приходилось тяжело работать, чтобы заработать на расходы на проживание для себя и своей сестры. Он говорил о том, как он когда-то раздавал листовки на улицах, несмотря на проливной дождь, как он ел только пустой фиолетовый овощной суп в столовой ...

Дядя бесстыдно завоевывал симпатию маленькой Сян Нин, застраховав себя подобным способом.

Сюй Тиншэн понимал Сян Нин слишком хорошо. Она была добрым человеком.

После его повествования, ее глаза сверкали от слез, и она посмотрела на Сюй Тиншэна и сказала: «Прости, дядя Лжец».

"Сожалею."

«Да, потому что ты такой бедный и я, я все еще съела так много твоей лапши и пельменей».

Сюй Тиншэн не учел возможность того, что это могло произойти. Увидев, как Сян Нин винит себя, он поспешно утешил ее. Только когда слезы исчезли с ее лица, и она улыбалась, он, с мыслью о ее родителях, неохотно встал, и развернулся, чтобы покинуть комнату.

«Дядя, я выберу тебя», сказала Сян Нин.

«Я знаю», - сказал Сюй Тиншэн.

Оказавшись в стороне от Сян Нин, он чувствовал, что вот-вот заплачет. Это предложение Сян Нин относилось к вопросу выбора домашнего репетитора. Тем не менее, он услышал это как: «В этой жизни я все равно выберу тебя».

<http://tl.rulate.ru/book/7355/392631>